

Что будет с мавзолеем Димитрова?

Пока пантеон превращен в филиал оперы

Роль подмостков для оперы Бородина "Князь Игорь", премьеры которой состоялась в начале июля в Софии, не исключено, станет "лебединой песней" мавзолея Георгия Димитрова. Снести к осени усыпальницу вождя болгарского пролетариата и разбить на его месте сквер обещал мэр болгарской столицы Стефан Софийанский. Своими планами он поделился на встрече с активом городской общины "Триадица".

Это "покушение" — далеко не первое в истории мавзолея, уже полвека возвышающегося на центральной площади Софии, напротив превращенного в художественную галерею бывшего царского дворца. Творение рук архитекторов Овчарова и Рибарова, возведенное в июле 1949 года за каких-то шесть дней, было одним из первых "символов веры" социалистической Болгарии, спешившей создать пантеон своих новых героев. Сегодня усыпальница воспринимается, скорее, как надгробный камень той эпохи, о которой многие здесь хотели бы поскорее забыть. По их мнению, само существование мавзолея, из которого тело вождя без лишнего шума было вынесено и перезахоронено агентами тайных служб в июле 1990 года, сейчас выглядит неуместным, а с точки зрения православных канонів — даже непристойным. Другое дело, что если нынешние сторонники сноса и не махали еще 10 лет назад с трибуны мавзолея вслед первоймайским колоннам, то уж точно маршировали по площади с цветами и плакатами.

Как бы то ни было, а с начала 90-х годов в головах болгар начали роиться планы нового применения мавзолея, своей утилитарностью или, напротив, высокой патетикой, призванные поставить крест на социалистической символической. Некоторые проекты были, прямо скажем, так себе, другие отличались высоким полетом фантазии. Министры, депутаты, представители творческой интеллигенции и инициативные группы граждан предлагали превратить мавзолей в памятник павшим болгарским воинам, корчму, научную лабораторию, пантеон строителей Болгарии, музей восковых фигур, художественную галерею, молочный цех и, наконец, усыпальницу для электронных игрушек "томагочи".

Пока тянулись споры и пересуды, предприимчивая дирекция Софийской оперы превратила усыпальницу в подмостки для постановок под открытым небом. Но и это компромиссное решение выглядит неудачным в связи с планами властей выселить Национальную художественную галерею из бывшего царского дворца и превратить здание в президентскую резиденцию. Неудобно как-то, если из окон кабинета президента демократической Болгарии будет открываться вид на усыпальницу Димитрова, говорят представители нынешней политической элиты. Может быть, мавзолею действительно вынесен приговор, и он доживает последние дни? Поживем — увидим.

Андрей НАРЫШКИН

София

Кучуковска, — 1999 — 8 — 14 март 1999 — 11